

(1) В детстве я зачитывался книжками про индейцев и страстно мечтал жить где-нибудь в прериях, охотиться на бизонов, ночевать в шалаше... (2) Летом, когда я окончил девятый класс, моя мечта неожиданно сбылась: дядя предложил мне охранять пасеку на берегу тощей, но рыбной речушки Сисявы. (3) В качестве помощника он навязал своего десятилетнего сына Мишку, парня степенного, хозяйственного, но прожорливого, как галчонок.

(4) Два дня пролетели в один миг: мы ловили щук, обходили дозором наши владения, вооружившись луком и стрелами, без усталости купались; в густой траве, где мы собирали ягоды, таились гадюки, и это придавало нашему собирательству остроту опасного приключения. (5) Вечерами в огромном котле я варил уху из пойманных щук, а Мишка, пытаясь от натуги, выхлебывал её огромной, как ковш экскаватора, ложкой.

(6) Но, как выяснилось, одно дело — читать про охотничью жизнь в книгах, и совсем другое — жить ею в реальности.

(7) Скука мало-помалу начинала томить меня, вначале она ныла несильно, как недолеченный зуб, потом боль стала нарастать и всё яростнее терзать мою душу. (8) Я страдал без книг, без телевизора, без друзей, уха опротивела мне, степь, утыканная оранжевыми камнями, похожими на клыки вымерших рептилий, вызывала тоску, и даже далёкое поле жёлтого подсолнечника мне казалось огромным кладбищем, которое завалили искусственными цветами.

(9) Однажды после обеда послышался гул машины. (10) Дядя так рано никогда не приезжал — мы решили, что это разбойники-грабители. (11) Схватив лук и стрелы, мы выскочили из палатки, чтобы дать отпор незванным гостям. (12) Возле пасеки остановилась «Волга». (13) Высокий мужчина лет сорока, обойдя машину, открыл заднюю дверь и помог выйти маленькому старичку. (14) Тот, шатаясь на слабых ногах, тяжело осел на траву и стал с жадной пронзительностью смотреть кругом, словно чуял в летнем зное какой-то неотчётливый запах и пытался понять, откуда он исходит. (15) Вдруг ни с того ни с сего старичок заплакал. (16) Его лицо не морщилось, губы не дрожали, просто из глаз часто-часто потекли слёзы и стали падать на траву. (17) Мишка хмыкнул: ему, наверное, показалось чудным, что старый человек плачет, как дитя. (18) Я дёрнул его за руку. (19) Мужчина, который привёз старика, понимая причину нашего удивления, пояснил:

(20) — Это мой дед! (21) Раньше он жил здесь. (22) На этом самом месте стояла деревня. (23) А потом все разъехались, ничего не осталось...

(24) Старик кивнул, а слёзы не переставая текли по его серым впалым щекам.

(25) Когда они уехали, я оглянулся по сторонам. (26) Наши тени — моя, высокая, и Мишкина, чуть меньше, — пересекали берег. (27) В стороне горел костёр, ветерок шевелил футболку, которая сушилась на верёвке... (28) Вдруг я ощутил всю силу времени, которое вот так раз — и слизнуло целую вселенную прошлого. (29) Неужели от нас останутся только эти смутные тени, которые бесследно растают в минувшем?! (30) Я, как ни силился, не мог представить, что здесь когда-то стояли дома, бегали шумные дети, росли яблони, женщины сушили бельё... (31) Никакого знака былой жизни! (32) Ничего! (33) Только печальный ковыль скорбно качал стеблями и умирающая речушка едва шевелилась среди камышей...

(34) Мне вдруг стало страшно, как будто подо мной рухнула земля и я оказался на краю бездонной пропасти. (35) Не может быть! (36) Неужели человеку нечего противопоставить этой глухой, равнодушной вечности?

(37) Вечером я варил уху. (38) Мишка подбрасывал дрова в костёр и лез своей циклопической ложкой в котелок — снимать пробу. (39) Рядом с нами робко шевелились тени, и мне казалось, что сюда из прошлого несмело пришли некогда жившие здесь люди, чтобы погреться у огня и рассказать о своей жизни. (40) Порою, когда пробегал ветер, мне даже слышны были чьи-то тихие голоса...

(41) Тогда я подумал: память. (42) Чуткая человеческая память. (43) Вот что человек может противопоставить глухой, холодной вечности. (44) И ещё я подумал о том, что обязательно всем расскажу о

сегодняшней встрече. (45)Я обязан это рассказать, потому что минувшее посвятило меня в свою тайну, теперь мне нужно донести, как тлеющий уголёк, живое воспоминание о прошлом и не дать холодным ветрам вечности его погасить.

(По Р. Савинову*)

* *Роман Сергеевич Савинов* (род. в 1980 г.) — российский писатель, публицист.

Источник текста: ЕГЭ 2013, ДВ, вариант 2

Укажите тип подчинительной связи в словосочетании РОБКО ШЕВЕЛИЛИСЬ (предложение 39).